

УДК 347.121.2

А.П. Алексеенко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Инвестиции в сферу сельского хозяйства Дальневосточного федерального округа: правовой аспект

В статье исследованы проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности на территории Дальнего Востока РФ. Автором уделено особое внимание вопросам привлечения иностранных инвестиций в территории опережающего социально-экономического развития, а также в развитие марикультуры. При помощи использования общенаучных и специальных методов исследования сделан вывод о том, что в настоящее время законодательство содержит некоторые положения, не способствующие привлечению иностранных инвестиций в сельское хозяйство Дальневосточного федерального округа. На основе проведенного анализа нормативных правовых актов, судебных актов и научных трудов выделены ключевые направления реформирования законодательства. Прежде всего, в сфере сельского хозяйства следует пересмотреть ограничения в отношении иностранцев, связанные со сроком аренды земель сельскохозяйственного назначения, что будет способствовать выводу иностранных инвесторов в правовое поле деятельности. В настоящее время данные ограничения работают неэффективно. Кроме того, в статье обосновывается необходимость увеличения количества льгот организациям-резидентам территории опережающего социально-экономического развития, осуществляющим инвестирование в сельское хозяйство. Обосновывается, что отечественному законодателю такой шаг следует сделать в отношении крестьянских фермерских хозяйств, которые не могут получить статус резидента ТОР из-за применения единого сельскохозяйственного налога. В статье подчеркивается низкий уровень межведомственного взаимодействия между органами исполнительной власти и Министерством обороны Российской Федерации, в результате чего у лиц, инвестирующих в развитие марикультуры, изымаются ранее предоставленные участки. На основе проведенного анализа автором предлагаются возможные пути решения названных проблем.

Ключевые слова и словосочетания: сельское хозяйство, территория опережающего развития, ТОР, иностранные инвестиции, аквакультура, аренда, КНР, марикультура.

Алексеенко Александр Петрович – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, e-mail: aleksandr.alekseenko1@vvsu.ru

A.P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Investments in agriculture of the Far Eastern Federal District: legal aspect

This article analyzes problems of legal regulation of investment activities in the Russian Far East. The author has paid special attention to the issues of attracting foreign investment in the territories of advanced socio-economic development, as well as in the development of mariculture. Basing on the general scientific and special research methods, there was made a conclusion that legislation contains some provisions decreasing attractiveness of the agriculture for foreign investors. From analysis of legal acts, judicial practice and scientific papers, there was proposed some ways of reforming the legislation. There is argued that restrictions concerning lease of agriculture land by foreigners should be revised. This will help to include foreign users of land in the legal field. The article highlights the need to increase the number of benefits to residents of the territory of advanced socio-economic development, investing in agriculture. It is argued that the peasant farms shall have a right to enjoy tax preferences of an ASEZ regime, which they may not receive today because peasants paying a complex agricultural tax are prohibited to get the status of an ASEZ resident. The article also emphasizes the low level of interdepartmental interaction between the public bodies and the Russian Ministry of Defense which causes annulment of the water plots lease. On the basis of the analysis performed, the author suggests possible solutions to named problems.

Keywords: agriculture, advanced special economic zone, ASEZ, foreign investments, aquaculture, rent, China, mariculture.

Введение

Сельское хозяйство¹ является важнейшей отраслью национальной экономики любого государства. Посредством развитого сельского хозяйства обеспечивается продовольственная безопасность государства, развивается пищевая промышленность. В учебной литературе отмечается, что «при нормальном функционировании сельского хозяйства создаются рабочие места в других отраслях экономики. Так, один занятый в сельском хозяйстве дает возможность трудиться в среднем семи работникам других отраслей, которые производят для него средства производства, обслуживают, перерабатывают и реализуют продукцию» [14, с. 9]. Как видим, сельское хозяйство является базой для развития многих других отраслей. Кроме того, существуют и другие обстоятельства, позволяющие считать развитие этой сферы важным.

Тот факт, что Российская Федерация столкнулась с санкциями, еще больше подчеркивает необходимость и важность развития сельского хозяйства для того, чтобы предотвратить возможность иностранного продуктового эмбарго и обеспечить автономное функционирование системы обеспечения продуктами питания на территории страны. Тем более, это значимо для Дальневосточного федерального округа РФ, поскольку Дальний Восток не является регионом, который может самостоятельно обеспечивать себя продовольствием, ведь «значительная

---

¹ В России легальная дефиниция этого понятия закреплена в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства».

часть территорий в этой части нашей страны находится в зоне вечной мерзлоты, а на остальных преобладают малопродуктивные почвы, много горных и заболоченных районов, характерны неблагоприятные для роста растений большие перепады температур» [4]. Иначе говоря, для получения сельскохозяйственной продукции на территории ДВФО требуются значительные затраты, что автоматически приводит к тому, что она становится неконкурентоспособной по сравнению с иностранными аналогами, и как следствие, вытесняется с рынка.

Следует иметь в виду, что кроме изложенных выше обстоятельств актуальность теме данной статьи придают и социальные причины. Рост инвестиций в реальный сектор производства способствует привлечению новых трудовых ресурсов и, как следствие, росту численности населения. Поскольку руководство РФ ставит своей целью прекратить отток населения с территории ДВФО, выявление проблем правового регулирования привлечения инвестиций в этот федеральный округ может положительно сказаться на динамике численности населения ДВФО, а также даст возможность предотвратить различные демографические угрозы.

Предмет исследования

Необходимость развития Дальнего Востока вызвала принятие таких нормативных правовых актов как Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» и Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», последний из которых касается, в том числе, инвестиций в сельское хозяйство. Территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) создаются на основании решения Правительства РФ, также определяющего перечень видов экономической деятельности, которая может осуществляться на ее территории. Так, например, Постановлением Правительства Российской Федерации «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Михайловский» определены 53 вида экономической деятельности, к ним относятся, в том числе, растениеводство, животноводство и рыбководство. Что позволяет российским и иностранным инвесторам осуществлять капиталовложения в сельское хозяйство посредством использования льготного режима ТОР. При этом такой подход всецело обеспечивает возможность внедрения аграрной кластеризации [12], которая, как представляется, достаточно перспективна.

Между тем, несмотря на сказанное выше, законодателем в названных нормативных правовых актах не учтены особенности ведения сельскохозяйственной деятельности на территории Дальнего Востока, связанные с его высокой трудозатратностью, что также подчеркивается в работах некоторых исследователей, в частности, Е.Л. Митиной, рассматривающей сложности развития агропромышленных кластеров на территории ДВФО [4]. Конечно, льготы, которыми пользуются резиденты ТОР, в некоторой степени могут положительно отразиться на сельском хозяйстве, но важно иметь в виду, что данная сфера менее привлекательна, чем иные, а значит, вряд ли можно ожидать инвестиционного бума. Еще одним важным моментом является тот факт, что не все инвесторы в сфере сельского хозяйства могут стать резидентами ТОР. В виду важности сельскохозяйственного производства целесообразно рассмотреть возможные меры поддержки и для них. Кроме того, в отечественном законодательстве не уделено внимание развитию марикультуры, осуществление инвестирования в которую сопряжено с определенными рисками, связанными с деятельностью государственных органов, что подтверждается анализируемой ниже судебной практикой.

В научной литературе, к сожалению, данные аспекты регулирования инвестиционных отношений с учетом региональной специфики недостаточно освещены. Исследования правового регулирования сельского хозяйства в ДВФО преимущественно касаются лишь особенностей предоставления так называемого «дальневосточного гектара» и не затрагивают проблемы магрикультуры (аквакультуры), а также налогообложения сельскохозяйственных производителей [4; 13]. Очевидно, что вряд ли можно решить проблему обеспечения сельскохозяйственной продукцией простой раздачей земли гражданам, многие из которых не имеют возможности использовать передовые технологии производства названных товаров. В юридической литературе также не освещается то, как создание ТОР влияет на развитие сельского хозяйства на территории ДВФО, в том числе, какие риски для малых сельскохозяйственных производителей влечет получение статуса резидента ТОР крупными агрохолдингами. Следовательно, в данных направлениях необходима разработка рекомендаций законодателю для устранения соответствующих проблем.

Методы исследования

Методология данного исследования строится на использовании следующих методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический метод. Их выбор позволяет подчеркнуть характерные особенности правового регулирования инвестиционных отношений в сфере сельского хозяйства, в том числе магрикультуры, выявить проблемы, с которыми сталкиваются инвесторы, и дать рекомендации по совершенствованию законодательства.

Основная часть

Субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющие хозяйственную деятельность на территории ТОР, пользуются рядом льгот. Они касаются, прежде всего, вопросов налогообложения, обязательных отчислений в государственные фонды и ряда других преференций, например, закрепленных в п. 1.8 ст. 284, пп. 5 п. 2 ст. 427 Налогового кодекса РФ [5]. По мнению ряда исследователей, такой подход должен способствовать тому, что ТОР станут локомотивами развития регионов [15]. Очевидно, что рассматриваемые налоговые ставки достаточно выгодны по сравнению с теми, которые применяются в общем порядке, что стимулирует рост числа резидентов ТОР.

При этом Налоговым кодексом установлен ряд ограничений по предоставлению налоговых льгот. Так, налоговыми преференциями не могут пользоваться организации, применяющие специальные налоговые режимы, в том числе и единый сельскохозяйственный налог (далее – ЕСХН). Согласно ст. 346.1 Налогового кодекса РФ, ЕСХН, ставка которого равняется 6%, заменяет собой налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость, налог на имущество организаций; для индивидуальных предпринимателей он исключает необходимость уплаты налога на добавленную стоимость, налога на доходы физических лиц, налога на имущество физических лиц, если речь идет об имуществе, используемом при производстве сельскохозяйственной продукции, первичной и последующей (промышленной) переработке и реализации этой продукции, а также при оказании услуг сельскохозяйственными товаропроизводителями. При этом к субъектам, к которым применим ЕСХН, относятся крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – главы крестьянских (фермерских) хозяйств. В то же время непонятно, почему лица, использующие ЕСХН, не могут стать резидентами ТОР и получить соответствующие льготы.

Возможно, такой подход призван предотвратить противоречие между режимами налогообложения. Однако в таком случае малый сельскохозяйственный бизнес, использующий ЕСХН, не может получить дополнительные возможности для своего развития, в то время как крупные производители, наоборот, оказываются в более выгодном положении, что приводит к выдавливанию крестьянских (фермерских) хозяйств с рынка. Уже сейчас можно утверждать, что в данной отрасли имеются существенные проблемы, связанные с монополизмом на соответствующем рынке, недостаточностью поддержки предпринимателей и непредсказуемостью ведения сельского хозяйства. Так, согласно сообщениям средств массовой информации¹ на территории Приморского края торговые посредники-монополисты устанавливают закупочные цены, которые ведут к тому, что малые и средние предприниматели находятся на грани банкротства. Очевидно, что при постоянном росте цен на электроэнергию, горюче-смазочные материалы снижение закупочных цен наносит удар по развитию небольших сельхозпроизводителей, создает монополизм и ведет к еще большему удорожанию продукции, а значит, снижает привлекательность ДВФО в качестве места инвестирования.

Итак, отечественному законодателю следует предусмотреть механизм, позволяющий крестьянским (фермерским) хозяйствам на Дальнего Востока получить преференции. Сделать это можно, например, предложив еще более выгодные условия для соответствующих сельскохозяйственных производителей, что позволит стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства, а не только крупных организаций, зарегистрированных в качестве резидентов ТОР. При осуществлении государственной поддержки по привлечению инвестиций на территорию ДВФО РФ следует разработать механизм, позволяющий избежать монополизации рынка сельхозпродукции крупными инвесторами и защитить малого и среднего товаропроизводителя. В то же время такой механизм не должен ставить необоснованных преград перед инвесторами.

Представляется, что в целях развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке РФ руководству страны следовало бы рассмотреть вопрос о применимости единого сельскохозяйственного налога к юридическим лицам, учрежденным не только в форме крестьянских (фермерских) хозяйств, но и в других организационно-правовых формах. При этом для крестьянских (фермерских) хозяйств и их глав, данный налог необходимо сделать еще меньше, в виду того, что их деятельность, во-первых, сопряжена с большими рисками, а во-вторых, создает самозанятость и способствует развитию села. Очевидно, что снижение налоговых ставок стимулирует развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке, а это благоприятно скажется на обеспеченности продовольствием местного населения и на продовольственной безопасности региона. Существуют риски, связанные с наполняемостью бюджета, что обуславливает необходимость проведения исследования, на сколько положительный эффект развития сельского хозяйства превысит потери от недополученных налогов.

---

¹ См.: Аграрии Приморья: «Русагро» поставила нас в «интересное положение», чтобы покрыть убытки [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Примамедиа». URL: <https://primamedia.ru/news/671842/> (дата обращения 19.03.2018 г.).

Среди инвесторов, осуществляющих вложения в развитие сельского хозяйства в ТОР, имеются как российские, так и иностранные инвесторы. Так, в ТОР «Хабаровск» проекты в сфере растениеводства осуществляет ООО «Джей Джи Си Эвергрин», созданное японскими инвесторами. В ТОР «Амуро-Хинганская» производством пищевых продуктов занимается учрежденное гражданами Китайской Народной Республики ООО «Амурпром». В ТОР «Михайловский» в целях производства и переработки продукции животноводства, в том числе молочной продукции, совершает инвестиции ООО «ТиЭйч Рус Приморский», учрежденное инвесторами из Социалистической Республики Вьетнам. Очевидно, что количество иностранных инвестиций в сферу сельского хозяйства среди резидентов ТОР невелико. Это демонстрирует тот факт, что ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития» не представляет каких-либо специфических стимулов, касающихся сельского хозяйства. Как отмечают исследователи, «даже новые российские инициативы в виде свободного порта и территорий опережающего развития не способны решить проблемы иностранных инвесторов в аграрном секторе, так как не изменяют общий режим землепользования, а ограниченные территории этих экономических зон хотя и предусматривают упрощенный порядок землеотвода, но рассчитаны в первую очередь на размещение объектов промышленности, в крайнем случае – животноводства, но не на создание посевных площадей. Для привлечения инвестиций в последнем случае требуется не создание специальных правовых режимов, а либерализация общего режима правового регулирования, а именно установление пределов ограничения прав иностранцев на землю» [2, с. 62].

С названной выше позицией можно согласиться. Право на долгосрочное использование земли сельскохозяйственного назначения придает иностранным инвесторам больше уверенности в таком непростом виде экономической деятельности как сельское хозяйство. Очевидно, что неуверенность в продлении арендного договора может подтолкнуть иностранца-арендатора к применению хищнических способов использования земли, максимального использования ее возможностей для извлечения как можно большей прибыли с минимальными издержками. В литературе отмечают, что «во многом это обусловлено непоследовательностью и изменчивостью властных решений. В этих условиях было бы странно, если китайский крестьянин, не уверенный, что в следующем году ему дадут разрешение на работу, не изменят правила торговли и т. д., будет думать о будущем той земли, которую сейчас обрабатывает» [1, с. 56]. Иностранцам при таких условиях просто неинтересно заботиться о плодородии почв.

Следовательно, законодателю необходимо разработать правовой механизм, позволяющий привлечь инвестиции в сельское хозяйство на территории ТОР. При этом представляется важным уделить внимание следующим аспектам. Во-первых, определение границ ТОР таким образом, чтобы это позволило эффективно использовать земли сельскохозяйственного назначения, то есть предусмотреть возможность корректировки их границ в том случае, если инвестиционный проект связан с сельским хозяйством. Во-вторых, учитывая нежелание руководства РФ закрепить право собственности иностранцев на земли сельскохозяйственного назначения, представляется возможным определить дополнительные гарантии по неизменности условий аренды муниципальных и государственных земель сельскохозяйственного назначения. Безу-

ловно, «нормативное регулирование осуществления сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения может оказать существенное влияние на баланс частных интересов землепользователей и публичных интересов государства» [6]. Чтобы не нарушать этот баланс, можно внести изменения в положения ст. 9 ФЗ «Об обороте земель сельхозназначения», предложив увязать срок аренды земель сельхозназначения резидентом ТОР с иностранными инвестициями со сроком действия договора с ним о предоставлении статуса резидента. Это позволило бы синхронизировать режим аренды государственной земли и статус резидента ТОР и также исключить возможные противоречия, тем самым снизив риски, как для публичного собственника, так и для иностранного инвестора – резидента ТОР.

Помимо осуществления инвестиций посредством ТОР иностранные инвесторы вкладывают свой капитал без приобретения соответствующего статуса резидента, не пользуясь соответствующими преференциями. Обусловлено это тем, что подобные инвесторы не готовы осуществлять инвестиционный проект по правилам, разработанным для резидентов ТОР.

Исследователи отмечают, что такое инвестирование сопряжено с рядом проблем [3, с. 41], которые порождены ограничением срока аренды земель сельхозназначения и запретом приобретения права собственности на них. Некоторые ученые указывают, что «земля может быть оформлена на «подставных лиц» из числа россиян: при этом китайский фермер может официально числиться в качестве наемного работника, но фактически владеть землей на правах «субаренды» либо распоряжаться землей на основе устной договоренности с арендодателем, в качестве которого обычно выступает давний бизнес-партнер. Другим вариантом данной схемы является аренда земли у российского гражданина, связанного личными доверительными отношениями с гражданином КНР – учредителем ООО. В последнем случае российский гражданин выступает номинальным собственником земель сельскохозяйственного назначения, формально арендуемых, но фактически принадлежащих гражданину КНР» [2, с. 61]. Как видим, существующие запреты и ограничения неэффективны, с чем согласны и другие исследователи [11]. Представляется, что названные проблемы можно решить лишь посредством вывода иностранных, в том числе как наиболее массовых – китайских инвесторов в правовую плоскость, т.е. упростив их положение в сфере арендных отношений земель сельскохозяйственного назначения. В противном случае вряд ли возможно прекратить развитие практики использования номинальных арендаторов. Конечно, правовые риски, вытекающие из отношений номинального арендатора и иностранного инвестора достаточно высоки для последнего, но существующий порядок взаимодействия с государством в данной сфере для небольших иностранных инвесторов является еще более рискованным.

Рыбоводство – вид сельского хозяйства, который имеет большой потенциал в таком Дальневосточном регионе как Приморский край. Поэтому следует также рассмотреть вопросы реализации Федерального закона от 02.07.2013 «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об аквакультуре») [7].

К сожалению, в отечественной литературе не обращается внимание на то, как можно побудить государственные органы к повышению инвестиционной привлекательности ДВФО в данной сфере посредством повышения качества

правоприменительной практики. Анализ судебной практики показал, что существует проблема правоприменения со стороны органов исполнительной власти ст. 4 ФЗ «Об аквакультуре». Государственные органы зачастую неправомерно относят пруды к объектам, на которые распространяется порядок предоставления рыбоводного участка, и предъявляют к предпринимателям связанные с этим требования. Это можно видеть на примере постановления Арбитражного суда Центрального округа от 29.06.2016 № Ф10-1705/2016. Указанная выше проблема квалификации органами исполнительной власти статуса спорных водных объектов решалась и высшей судебной инстанцией – Верховным Судом РФ [8]. Подобного рода судебные процессы возникают ввиду неправильного толкования законодательства. В этой связи возникает необходимость издания со стороны законодателя акта толкования соответствующей нормы, что, с одной стороны, повысит эффективность государственных служб и ведомств, а с другой – избавит предпринимателей от судебных разбирательств.

Достаточно часто встречается проблема, связанная с определением границ водного объекта. Органы исполнительной власти демонстрируют несогласованность действий друг с другом, из-за чего страдают предприниматели, которые намериваются заниматься аквакультурой. Примечательно, что для Дальневосточного федерального округа данная проблема особенно актуальна в связи с наличием в большом количестве различного рода морских полигонов Военно-морского флота РФ. Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа рассматривал дело [9], возникшее в связи с наложением границ рыбоводного участка на границы района боевой подготовки военно-морского флота. При этом границы рыбоводного участка изначально были определены с нарушением требований об их установлении, то есть наложение границ возникло из-за ошибки территориального управления Росрыболовства. Аналогичный спор [10] возник «по причине сбоя в программном обеспечении» и – как результат – ошибочном согласовании рыбоводного участка, который фактически накладывается на район боевой подготовки военно-морского флота. Очевидно, что такого рода ошибки, влекущие убытки у предпринимателей, могли бы и не произойти при должном межведомственном взаимодействии, которое несложно наладить.

Все изложенное выше порождает необходимость разработки механизма согласования действий между органами исполнительной власти, которые осуществляют распределение объектов для марикультуры, и Министерством обороны Российской Федерации, что позволит исключить указанные выше в качестве примера судебные споры. В свою очередь, это положительным образом скажется на инвесторах благодаря предсказуемости и стабильности соответствующих отношений. Кроме того, следует определить порядок расформирования участков, выделенных под марикультуру, который будет применяться при возникновении названных выше обстоятельств. Такого рода правила должны предусматривать для предпринимателей как минимум гарантии, касающиеся, например, беспорочного принятия на себя федеральным бюджетом обязательства по компенсации возникших в результате ошибок государственных органов реальных убытков. Представляется, что данные вопросы должны быть проработаны законодателем и компетентными органами власти и, как следствие, отображены в поправках к указанному федеральному закону либо в подзаконных нормативных правовых актах.

Выводы

Итак, российское законодательство, касающееся регулирования сельскохозяйственной деятельности, требует реформирования и гармонизации с законодательством о ТОР, в том числе в вопросе соотношения срока действия статуса резидента ТОР и аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения иностранным инвестором. Законодателю следует предусмотреть возможность для лиц, использующих режим ЕСХН, получить статус резидентов ТОР, так как это позволит поддержать малых сельскохозяйственных производителей, снизить риски монополизации отрасли. При этом целесообразно рассмотреть вопрос о понижении ЕСХН на территории ДВФО РФ для крестьянских фермерских хозяйств либо его отмены. Следующим направлением деятельности должно стать упрощение положения иностранных инвесторов, осуществляющих аренду земель сельскохозяйственного назначения. Такой шаг призван снизить количество иностранных фермеров, осуществляющих свою деятельность незаконно. Кроме того, представляется, что данный подход будет стимулировать их вести свою деятельность более безопасными и экологически дружелюбными способами.

Что касается развития марикультуры, то в данной сфере привлечение инвестиций следует начать с устранения причин, приводящих к передаче в аренду инвесторам водных участков, не предназначенных для таких целей. Другими словами, необходимо осуществить меры по координации различных государственных органов, исключив тем самым ошибки, а также предусмотреть механизм компенсации убытков, которые инвестор понес от действий государственных органов по изъятию участка, границы которого были ошибочно определены при его выделении.

1. Зуенко И.Ю. Китайское присутствие в сельском хозяйстве Дальнего Востока: некоторые аспекты проблемы // Известия Восточного Института. 2015. № 2. С. 51–59.
2. Зуенко И.Ю., Сонин В.В. Правовые ограничения и неформальные практики землепользования китайских фермеров на Дальнем Востоке России // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 1. С. 57–65.
3. Мэйхуа Ли, Латкин А.П. Теоретические аспекты формирования эколого-социально-экономически согласованного российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 4. С. 38–43.
4. Минаева Е.Л. Правовое обеспечение развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 134–144.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. Нацвалова М.Ю., Румянцев Ф.П. Обеспечение публичных интересов при осуществлении сделок с земельными участками сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. 2015. № 3. С. 11–14.
7. Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ (ред. от 26.11.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

8. Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2016 № 310-КГ16-12203 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.01.2018 № Ф03-5384/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.01.2018 № Ф03-4954/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
11. Рыженков А.Я. Принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения и их правовое значение // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6. С. 101–109.
12. Селиванова К.А. Аграрная кластеризация как инструмент импортозамещения: эколого-правовой аспект // Юрист. 2016. № 12. С. 35–40.
13. Сикачева О.О. Государственная поддержка развития рынка органических товаров // Право и экономика. 2017. № 3. С. 23–27.
14. Щербаков В.А. Территории опережающего социально-экономического развития и другие зоны со льготным режимом предпринимательской деятельности: сравнительный анализ // Юрист. 2017. № 2. С. 22–27.
15. Экономика сельского хозяйства: учебник / Г.А. Петранева, Н.Я. Коваленко, А.Н. Романов, О.А. Моисеева; под ред. проф. Г.А. Петраневой. М.: Альфа-М: НИЦ Инфра-М, 2012. 288 с.

Транслитерация

1. Zuenko I.Yu. Kitajskoe prisutstvie v sel'skom khozyajstve Dal'nego Vostoka: nekotorye aspekty` problemy` // Izvestiya Vostochnogo Instituta. 2015. № 2. P. 51–59.
2. Zuenko I.Yu., Sonin V.V. Pravovy`e ogranicheniya i neformal`ny`e praktiki zemlepol'zovaniya kitajskix fermerov na Dal'nem Vostoke Rossii // Pravoprimenenie. 2017. T. 1, № 1. P. 57–65.
3. Me`jxua Li, Latkin A.P. Teoreticheskie aspekty` formirovaniya e`kologo-socio-e`konomicheskogo soglasovannogo rossijsko-kitajskogo sel'skoxozyajstvennogo predprinimatel'stva v Primorskom krae // Territoriya novy`x vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i servisa. 2016. № 4. P. 38–43.
4. Minina E.L. Pravovoe obespechenie razvitiya sel'skogo khozyajstva na Dal'nem Vostoke // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 6. P. 134–144.
5. Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya): feder. zakon ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 25.12.2018) [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
6. Naczvalova M.Yu., Rumyancev F.P. Obespechenie publiczny`x interesov pri osushhestvlenii sdelok s zemel`ny`mi uchastkami sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya // E`kologicheskoe pravo. 2015. № 3. P. 11–14.
7. Ob akvakul`ture (ry`bovodstve) i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 02.07.2013 № 148-FZ (red. ot 26.11.2018) [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
8. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 05.10.2016 № 310-KG16-12203 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 30.01.2018 № F03-5384/2017 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 30.01.2018 № F03-4954/2017 [E`lektronny`j resurs] // SPS «Konsul`tant plyus».
11. Ry`zhenkov A.Ya. Principy` oborota zemel` sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya i ix pravovoe znachenie // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2017. № 6. P. 101–109.
12. Selivanova K.A. Agramaya klasterizaciya kak instrument importozameshheniya: e`kologo-pravovoj aspekt // Yurist. 2016. № 12. P. 35–40.

13. Sikacheva O.O. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya ry`nka organicheskix tovarov // Pravo i e`konomika. 2017. № 3. P. 23–27.
14. Shherbakov V.A. Territorii operezhayushhego social`no-e`konomicheskogo razvitiya i drugie zony` so l`gotny`m rezhimom predprinimatel`skoj deyatel`nosti: sravnitel`ny`j analiz // Yurist. 2017. № 2. P. 22–27.
15. E`konomika sel`skogo hozyajstva: uchebnik / G.A. Petraneva, N.Ya. Kovalenko, A.N. Romanov, O.A. Moiseeva; pod red. prof. G.A. Petranevoj. – M.: Al`fa-M: NICz Infra-M, 2012. – 288 p.

© А.П. Алексеенко, 2019

Для цитирования: Алексеенко А.П. Инвестиции в сферу сельского хозяйства Дальневосточного федерального округа: правовой аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 1. С. 17–27.

For citation: Alekseenko A.P. Investments in agriculture of the Far Eastern Federal District: legal aspect, *The Territory of New Opportunitues. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 1, pp. 17–27.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-9/017-027](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-9/017-027)

Дата поступления: 05.02.2019.